

Шидургу-хаган Шидургу-хаган, Шитыр тульгун-хан, в монгольской мифологии тангутский государь, волшебник и знаток природных тайн (аналогичен Цогтай-хану).

В мифологических сюжетах о Чингисхане Ш.-х. — его антагонист; согласно поздней летописной традиции и устным преданиям, причина конфликта между ними — посягательство Чингисхана, подстрекаемого приближёнными, на жену Ш.-х. — Гурбельджин-гоа («ящерица-краса»). Ш.-х. трудно победить: он владеет чудесной собакой, предсказывающей будущее и сообщающей о наступлении вражеских войск; границы его государства охраняет старуха-волшебница (её убивает Хасар, брат Чингисхана); Ш.-х. неуязвим и может быть убит известным лишь ему способом (с помощью пёстрого шнура, находящегося у него в подошве).

Он — оборотень, принимающий в течение дня облик ядовитой жёлто-пёстрой змеи, рыже-пёстрого тигра и затем — прекрасного светловолосого юноши (только в этом облике он и уловим). Чингисхан вступает с ним в шаманский поединок, превращаясь соответственно в птицу Гаруду, во льва, в могучего старца (или в Хормусту), и побеждает.

Подобно Цогтаю, Ш.-х. тщетно пытается откупиться своими знаниями о природных тайнах: он поднимает на небосводе звезду Цолмон, чтобы никогда не было холодно, созвездие Мечин, чтобы не было голода (вариант: предлагает изловить Мечин, чтобы не было холодно, и Цолмон, чтобы не было войны); он готов поделиться умением находить воду в безводной пустыне. И, хотя он обучает добыванию огня, его тем не менее убивают.

Перед смертью Ш.-х. сообщает, что сохранение ему жизни повредило бы потомству Чингисхана, а его гибель опасна для самого Чингисхана; при этом он предупреждает о необходимости присмотреть за его вдовой. Действительно, доставшись победителю, Гурбельджин-гоа кончает с собой, бросившись в реку (вариант, перед самоубийством Гурбельджин-гоа оскопляет Чингисхана щипцами, что и оказывается причиной его смерти). Исторический прототип Ш.-х. — последний тангутский государь, умерщвлённый по распоряжению Чингисхана после разгрома тангутского государства Си-ся.

Перед смертью его нарекли Шидургу («прямодушный, правдивый»). В процессе

мифологизации он сближается с тибетским государем Сронцзан Гамбо (VII в.), канонизированным в центральноазиатском буддизме и называемым по-монгольски Шидургу Толген Номун-хан («правдиво предугадывающий царь учения», см. Чойджины); именно под этим именем в его модифицированной форме (Шитыр Тульгун-хан) в основном и известен Ш.-х. в устных преданиях, его осмысление способствует всяческому подчёркиванию семантики волхований и волшебства.

Литература :
Лубсан Данзан.

Алтай тобчи («Золотое сказание»), пер. с монг., введение, комментарий и приложение Н. П. Шастиной, М., 1973, с. 234–38;

Шара туджи. Монгольская летопись XVII века. Сводный текст, пер., введение и примечания Н. П. Шастиной, М.–Л., 1957, с. 132–33;

Алтай тобчи.

Монгольская летопись в подлинном тексте и переводе, пер. ламы Галсана Гомбоева, в кн.: Труды Восточного отделения Археологического общества, ч. 6, СПб, 1858, с. 140–44;

Потанин Г. Н., Очерки Северо-Западной Монголии, в. 4, СПб, 1883, с. 226–29;

Беннигсен А. П., Легенды и сказки Центральной Азии, СПб, 1912, с. 111–113.